

АЛЛА ПОЛЯНСКАЯ

СМЕРТЬ
КАК УЛИКА
(РАССКАЗ)

Алла Полянская
Смерть как улика

«ЭКСМО»

2015

Полянская А.

Смерть как улика / А. Полянская — «Эксмо», 2015

«Март – самый отвратительный месяц года. В календаре весна, а на улице снег, и холод, и гололед, и все те же ранние сумерки... хотя нет, конечно, не совсем те – а все ж. Никакой весны, и только запах мимозы, продающейся там и сям, напоминает о том, что 8 Марта все еще празднуется всеми заинтересованными сторонами. Но вообще, если вдуматься, март – это гадко...»

© Полянская А., 2015

© Эксмо, 2015

Алла Полянская

Смерть как улика

Март – самый отвратительный месяц года. В календаре весна, а на улице снег, и холод, и гололед, и все те же ранние сумерки... хотя нет, конечно, не совсем те – а все ж. Никакой весны, и только запах мимозы, продающейся там и сям, напоминает о том, что 8 Марта все еще празднуется всеми заинтересованными сторонами. Но вообще, если вдуматься, март – это гадко.

Марина вбежала в кабинет, на ходу расстегивая шубку. Ровно в девять нужно включить компьютер, иначе Алена оштрафует, и будет гундеть и придирааться, и настучит шефу, и... Марина нажала кнопку входа, экран замигал, выдав окно для ввода пароля. Пока добежала от стоянки до офиса, руки успели озябнуть, и промерзшие пальцы плохо слушались, но Марина быстро ввела свой немудреный пароль, экран развернулся, на Марину глянул желтыми хитрыми глазами кот Рыжик, словно спрашивая – ну, и где же ты шлялась? Как-то Марина случайно подобрала его на просторах Интернета, и Рыжик прижился на ее рабочем столе.

Окно времени показало 8:57. Марина сняла шубку, повесила ее в шкаф и с облегчением вздохнула. Так, надо бы просмотреть почту. У Алены есть милая манера бросить ей какое-то задание поздно вечером, а утром устроить истерику по поводу плохой работы юротдела. И хотя весь юротдел состоит из одной Марины, но шеф всякий раз морщится, встречая ее в коридоре, Алена постаралась.

Конечно, в почте есть послание от Алены. Марина внутренне напрягается – писем несколько, в одном пакет документов и договор от нового поставщика, в другом – документы, необходимые для подписания с уже существующим партнером. Это рутина, Марина отправляет документы на печать – не любит читать с экрана компьютера. А вот еще письмо, непонятно от кого – в списке контактов этого адреса нет. Марина досадливо морщится – спамеры просто достали своими рассылками с предложениями купить что-нибудь ненужное. Марина помечает письмо галочкой и отправляет в спам. Некогда глупостями заниматься, если Алена в кабинете, то скоро позвонит, и к тому времени ей нужно предоставить полный анализ нового договора и обсудить протокол разногласий.

– Привет, Маринка.

Сисадмин Витек, тощий, вечно всклокоченный, похожий на молодого лиса, заглянул в кабинет. Он неплохой парень, но странный – впрочем, Марина никогда не видела других сисадминов. Все они странные, эти компьютерщики, и на вид всегда – обнять и плакать.

– Привет. – Витек скрутил головку бутылки, которая угрожающе зашипела, и Марина, не отрываясь от документа, протянула свою чашку, а он наполнил ее шипящей, пузырящейся кока-колой. – Вот твой бургер.

– Спасибо, дорогой. Что бы я без тебя делала!

– Сидела бы голодная. Ладно, пойду я, скоро Голощапова явится, надо закрыться в серверной.

– Счастливый человек...

– В этом вопросе – безусловно. Не позволяй ей помыкать тобой.

– Вить, ну не начинай, а? Мне нужна эта работа.

Марина вгрызается в бургер, показывая, что аудиенция закончена. Хороший парень – Витек, но он не понимает, что Марина не может потерять работу – на руках одиннадцатилетняя Ритка, кот, квартира и машина, и все это требует денег, а где их взять, деньги? Правильно, заработать, и ради этого нужно терпеть Алену, шефа, гадюшник за дверями кабинета. И вот Витек, с которым она скорешилась в первый же месяц пребывания здесь – он пришел через неделю после нее, и они как новенькие в коллективе больше общались между собой, установив

свои правила и ритм для болтовни. Витек живет на площади Маяковского, рядом с киоском «Королевский бургер», и по утрам он покупает себе и ей на завтрак замечательный, восхитительно пахнущий бургер – с хорошо прожаренным мясом, с солеными огурцами, горчицей и кетчупом. И все это, запитое чашкой шипучки, поднимает настроение и служит топливом для напряженно работающего мозга. Бургер большой, и Марина, как всегда, осилила половину, остальное прячет в ящик стола, чтобы съесть через пару часов. Шоколадку бы еще, после бургера-то... Где-то в ящике был кусочек, надо поискать.

Телефон ожил как раз в момент, когда Марина отметила маркером последний спорный пункт в договоре. Полдесятого. Вот же ж зараза...

– Марина Анатольевна, зайдите ко мне.

Марина собирает бумаги и поднимается. На столе стоит небольшая иконка – Матрона Московская повернулась к ней, и Марина мысленно просит: Матронушка, помоги мне, пожалуйста! Помоги!

Потому что если уж Матрона не поможет, то никто не спасет.

– Я до сих пор не дождалась от вас отчета по договору со «Скифией».

– Алена Вячеславовна, половина десятого. Я только что закончила.

– Я вам вчера его послала.

– Я видела. В одиннадцать вечера.

– И что? Давайте, что там у вас.

Марина кладет перед ней текст договора, перемеченный желтым маркером. Так она выделяет спорные моменты, и только их читает Алена, помечая ручкой то, что принять нельзя никак, и высказывая свои требования.

– Сделайте протокол разногласий и покажите мне.

– Сейчас сделаю. Вы прислали мне дополнительное соглашение от «Леды», по процентам с дистрибуции, но цифр там нет.

– Цифры возьмете у Нади, подписать и отправить курьером нужно сегодня до конца дня.

Марина собирает свои бумаги и выходит из кабинета. Сердце ее бешено стучит – сегодня вроде бы буря прошла стороной. Но еще не вечер, конечно.

Открыв кабинет, Марина тянется за шоколадкой – с вчера осталась половинка плитки – и откусывает горьковатый шоколад, а сама осторожно гладит иконку Матроны. Это ее персональное чудо – Матронушка, ее спасение во всех бедах.

– Хорошо бы тоже закрыться в кабинете...

Но такого она себе не может позволить. Сейчас потянутся торговые агенты с документами, может прийти кто-то из бухгалтерии, да и шеф вполне может заглянуть – хотя это вряд ли. Марина чувствует, что не нравится ему – но к ее работе придраться сложно, и только Алена всегда находит причину. Видимо, на каждой фирме есть кто-то такой, кто портит жизнь всем остальным и кого все дружно ненавидят и боятся – пойдй найди новую работу, а Алена запросто может подвести под увольнение, было уже, и не раз. Она как-то нюхом чует тех, кто цепляется за место, и изводит особо изощренно.

– Маринка, ты видела?

Это Оксана, бухгалтер. С ней у Марины сложились почти дружеские отношения, может, потому, что она иногда подвозит ее до дома – все равно ведь по пути.

– Что? – Марина оторвалась от работы и мрачно смотрит на вошедшую. – Оксан, я занята.

– На почту сегодня всем сотрудникам пришло письмо. – Оксана не обращает внимания на Марино недовольство, ее распирает от новостей. – Маринка, ты что, не получала?

– Что-то было, я кинула в спам, и все.

– Только ты могла это сделать. – Оксана фыркает. – Открой и посмотри.

– Давай потом, я сейчас занята.

– Ты всегда занята. Открой, пока Витька не удалил.

Вздыхнув, Марина сворачивает документ, над которым работала, и снова открывает почту – проще покориться, чем препираться час. Письмо открывается, фотографии грузятся достаточно быстро. На них шеф с Аленой, в очень недвусмысленном положении. Марина вздыхает – ничего не меняется, везде одно и то же: грязь, гадость...

– А мы-то все гадали, чего это он как загипнотизированный, во всем ее слушается и все ей прощает? А вот оно что! Элеонора ему этого не спустит...

Да, Элеонора – жена шефа. Марина мысленно прикидывает, что же в случае развода она у него отберет? И по всему получается, что дорого обойдется шефу его залет.

– Может, еще и не узнает.

– Как же, не узнает! Райка ей уже позвонила, к гадалке не ходи! Лучшая подруга как-никак!

Райка – грузная дама-главбух, шумная, бестолковая, но цепкая и хитрая, для всех Раина Алексеевна, подруга жены шефа. Как главбух она очень средняя, зато пользуется положением особо доверенного лица – у шефа есть привычка набирать персонал по признаку личной преданности, и только Марина здесь чужая – но тоже не с улицы пришла, по рекомендации.

– Ну и хрен с ними. Оксан, мне, ей-богу, совсем некогда. Полно работы.

– Думаешь, ее выгонят?

– Не с нашим счастьем. У богатых свои причуды, разберутся.

Конечно, никто не станет затеваться с разводом – Марина знает, что половина бизнеса записана на Элеонору. И сеть магазинов, и торговая марка – все это принадлежит шефу и его жене в равных частях, и дробить такой бизнес было бы глупо.

– Представляешь, сейчас приедет Элеонора... а ты ее знаешь, она же...

– Оксан, давай потом об этом поговорим? Я правда очень занята.

– Ладно. Вот, держи, принесла тебе конфет, у Людмилы Сергеевны сегодня день рождения.

– Ага, спасибо.

Марина кладет конфеты в ящик стола и снова углубляется в работу, но мысли путаются. Конечно, она не станет обсуждать с Оксаной ничего, кроме погоды. Да и ни с кем здесь, если на то пошло. Марина вздыхает – когда-то ее доверчивость стоила ей любимого человека, работы и Москвы. И пришлось вернуться в родной город, где она никому была не нужна – при всей ее квалификации. И только давняя подруга Светка смогла устроить ее сюда – с шефом давно знакома, вот и порекомендовала. И она пришла на эту фирму, где и зарплата была не московская, и атмосфера гадюшная, но только выхода нет, может, позже подвернется что-то лучше, а пока... А Москва для них с Риткой теперь закрыта, и объяснить одиннадцатилетней дочери, почему та больше не может ходить в свою школу, жить в своей прежней квартире и заниматься в секции по теннису, Марина пока не может. Она и сама не понимает, как получилось, что ее жизнь в одночасье рухнула. И винить некого, надо было под ноги смотреть, а ей все казалось, что не может с ней случиться такого, что счастье навсегда. Оказалось, нет. Что ж, сама виновата, Ритку только жаль.

Из-за стены слышатся громкие голоса – вернее голос Алены, она кого-то отчитывает. По иронии судьбы, кабинет Алены рядом, общая стенка тонкая, и часто то, что происходит в соседнем кабинете, Марина отлично слышит – особенно если Алена принимается кричать. Ну вот, застучали каблучки – кто-то вышел. Марина снова жалеет, что не может запереться в кабинете на ключ. Дверь открывается, заходит Надя – миниатюрная девушка-супервайзер, подчиненная Алены. Лицо Нади заплаканное и бледное, руки дрожат.

– Я вам цифры по «Леде» принесла для допсоглашения.

– Вот спасибо, и мне лишний раз вам голову не морочить. – Марина улыбается дежурной улыбкой. – Надя, вы сами закажете курьера или мне заказать?

– Сама, когда сделаете и подпишете, просто отдадите мне, и я отправлю.

– Отлично. Хотите шоколада?

– Нет, спасибо. – Надя всхлипывает. – Уйду я отсюда, Марина Анатольевна...

– Куда?

– Да куда угодно. Невозможно больше терпеть.

Марина молчит. Вступать в разговоры с сотрудниками, а уж тем более расспрашивать их или обсуждать их неприятности, связанные с Аленой, у нее нет никакого желания, все это может стоить ей работы. Но как на грех, все униженные и оскорбленные повадились к ней – выйдя из кабинета Алены, они прямым сообщением открывают дверь с табличкой «Юрист» и изливают молчаливой обитательнице кабинета свои печали. Возможно, это оттого, что никогда еще сказанное в этом кабинете не вышло за его пределы, но Марина совсем не рада тому, что сотрудники «Эллары» выбрали ее жилеткой для своих слез.

– Перемены иногда нужны, Надя, чтобы понять, что не так было в жизни.

Марина научилась реагировать на исповеди ничего не значащими общими фразами, но когда человек в стрессе, ему и этого достаточно, а Надя сейчас в стрессе – сжимая и разжимая пальцы, она пытается унять слезы и нервную дрожь.

– Давайте-ка выпьем капель, Надя.

У Марины в столе давно уже живет бутылочка с успокоительными каплями. Она берет дежурную чашку, наливает воды и отсчитывает капли. В кабинете пахнет кошачьей мечтой – валерианой, и Рыжик похотливо шурится с рабочего стола.

– Нет, я...

– Выпейте. День еще впереди, что ж вы, так и будете работать? У вас руки дрожат. Нельзя в таком состоянии выходить отсюда, люди решат, что я вас каленым железом пытала.

Надя замученно улыбается сквозь слезы, показывая, что поняла шутку, выпивает капли и берет кусочек шоколада, чтобы отогнать неприятный привкус.

– Она думает, что если трахается с ним, то ей можно вот так...

Марина молчит. Она не собирается поддерживать этот разговор.

– Марина Анатольевна, я вам давно хотела сказать. – Надя в последний раз шмыгает носом и берет протянутую Мариной салфетку. – Она хочет уволить вас за служебное несоответствие. Посмотрите договор с «Глобал косметикой», там через несколько дней срок истекает.

А вот это очень даже может быть. И хотя следить за сроками должна бухгалтерия и супервайзеры, Марина понимает, что при желании можно повесить на нее всех собак.

– Да, спасибо, Надя.

– Нет, это вам спасибо. Вы единственный нормальный человек здесь. Посмотрите договор, я вам сейчас контакты пришлю, нужно заключать новый.

Надя выходит, сжимая в руках салфетку, которой только что вытирала заплаканное лицо, – Марина слышит, как она прошла по коридору. Марина достает папку с поставщиками. Когда год назад она пришла на «Эллору», вся документация представляла собой три кучи бумаги, лежащие на полу. За несколько месяцев Марина разобрала их и восстановила недостающие договора, заключила новые и создала систему, при которой найти нужный документ можно было в считанные минуты.

Но шеф тем не менее всегда морщится, как от зубной боли, встречая Марину в коридоре или на собраниях. Марина знает его неприязнь, чувствует ее – но что она с этим может поделать? Алена выживает ее упорно и целенаправленно, и что она рассказывает в кабинете шефа о сотрудниках, можно только догадываться. Марина никогда не понимала таких людей. Ну, уволит шеф юриста – ведь Алена не займет его место, не сможет выполнять эту работу, ей не достанется еще одна зарплата, тогда зачем? Прежнего юриста Алена тоже выживала с первого дня, на его место, собственно, и пришла Марина. Она про себя долго ругала коллегу, не понимая, чем он тут вообще занимался, и понимала всеобщее недовольство им – но к ней-то какие претензии?

Дверь в Аленин кабинет с силой хлопнула – она всегда так делает, когда выходит. Каблуки Алены тяжело стучат по коридору – ага, в бухгалтерию пошла. Марина злорадно ухмыльнулась. Райка эту гадину не боится, ее положение на фирме от прихоти Алены не зависит, она подруга Элеоноры, а Элеонора – это очень тяжелая артиллерия, да.

Марина достает наконец договор с «Глобал косметик» – ну, так и есть, через пять дней срок договора истекает. Условия в нем – полная предоплата, и если они проплатят партию товара без договора, а товар не придет... Марина знает, что будет – раз Алена сама лично отследит. И так было бы, если бы Надя в порыве мстительной откровенности не предупредила ее. На полках сотни договоров, и отследить срок их истечения Марина физически не может – у нее в компьютере нет такой программы, и делать это должен бухгалтер, но Марина понимает: в случае чего, шеф ее доводов слушать не станет. Она звонит поставщику, и они договариваются о новом договоре, который в течение минуты оказывается в ее почте. Марина с облегчением вздыхает и принимается заполнять реквизиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.